

искусства и импорта голливудских фильмов заставили власть начать проект "культурного исключения", по которому законы рынка производства и конкуренции не должны распространяться на культурные ценности" [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод - несмотря на то, что взаимодействие культур есть необходимым условием для развития самих культур, в межкультурном взаимодействии есть значительные недостатки. Всегда может найтись более сильная, более агрессивная культура, которая может, с помощью давления, вызвать радикальные изменения в другой культуре. Так что глобализационные процессы должны внедряться с большой осторожностью.

Литература:

1. Кононенко, Б.И. Глобализация / Б.И. Кононенко //Большой толковый словарь по культурологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1464/Глобализация
2. Грабовський, С. Україна – не Африка? “Білі негри” у пошуках самих себе / С. Грабовський. – Ніжин: Видавець ПП Лисенко, 2012.
3. ЛігаБізнесІнформ. Янукович: експансія низкопробного кіно із Росії вредит культурі [Електронний ресурс]. – Режим доступа:http://news.liga.net/news/politics/862880yanukovich_ekspansiya_niz_koprobного_kino_iz_rossii_vredit_kulture.htm

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

О.В. Терещенко, г. Минск, Беларусь

Интернет, в котором осуществляются в разных формах общение и коммуникация, профессиональная и образовательная деятельность, а также отдых и развлечения, по традиции, заложенной М. Маклюэном, [1] чаще всего рассматривается позитивно, как среда, способствующая расширению возможностей человека. Однако, как всякая среда обитания человека, она может нести в себе также угрозы, осуществление которых более или менее вероятно, – другими словами, социальные риски.

Понятие социального риска здесь рассматривается в самом широком смысле, согласно которому риск всегда социален, поскольку продуцируется социальными субъектами, а его последствия влияют на их существование и взаимодействие [2, с. 10] Социальный риск не является следствием причин, обусловленных природными или технологическими процессами, а также индивидуальными биологическими и поведенческими особенностями отдельных индивидов. Он представляет собой опасность, возникающую и проявляющуюся в рамках социальной сферы общества, которая может отрицательно сказаться на жизнедеятельности отдельных социальных групп. В условиях социальных изменений риск может рассматриваться как результат несоответствия действий субъекта и объекта риска изменениям социальной среды [3, с. 56–57]. Именно эта

разновидность рисков возникает в виртуальной среде, развитие которой опережает процессы приспособления человека к происходящим изменениям.

Социальные риски в виртуальной среде можно разделить на системные, свойственные всему интернету или большинству его ресурсов, и частные, характерные для ресурсов определенного вида или даже отдельных сайтов. К системным рискам могут быть отнесены интернет-зависимость, потеря конфиденциальности, нарушения права на информацию и авторских прав. *Интернет-зависимость* представляет собой зависимость от функций, выполняемых компьютерами [4, с. 125] или другими коммуникативными устройствами – планшетом, мобильным телефоном и т. п. Основными функциями коммуникативных устройств являются доступ к информации, ее обработка и распространение, коммуникация (общение) и времяпрепровождение. Если у человека в компьютере «вся работа» или «вся жизнь» (включая каналы связи с коллегами и друзьями, «френдов» в социальных сетях, постоянных членов любимых форумов, команды в многопользовательских играх, галереи фотоснимков, коллекции кинофильмов, собрания шуток, etc.), любое нарушение работы устройства или связи может привести к негативным последствиям разной степени тяжести.

Потеря конфиденциальности осознается далеко не всеми пользователями интернета и имеет более широкий смысл, чем несанкционированный доступ к информации, хранящейся на интернет-ресурсах или в компьютерах предприятий, организаций, частных лиц. Зарегистрировавшись на сайте под вымышленным именем, пользователь ощущает себя в безопасности, в то время как современное программное обеспечение позволяет легко отследить логины, использованные им в других ситуациях, и использовать уже имеющуюся о нем информацию в манипуляционных целях. Например, впервые обратившись в книжный интернет-магазин, пользователь может «случайно» обнаружить на его первой странице десятки книг исключительно по своей профессии, однако трудно проверяемого качества. Мошенники и манипуляторы используют информацию, передаваемую при осуществлении процедур интернет-банкинга и транзакционные данные, образующиеся при расчете банковскими картами за офлайн-покупки. Грубым нарушением конфиденциальности является размещение в интернете фотографий, видео- и аудиозаписей, сделанных с использованием телефонов и др. аппаратов, доступных сегодня каждому, – без согласия и/или ведома «объекта» О. В. Сергеева относит к «проницаемости личных границ» также возможность вторжения в домашний компьютер вирусов, а также киберпреступников, «стремящихся обнаружить наши внутренние тайны и пытающиеся управлять нашими детьми» [4, с. 127].

Еще одна группа системных рисков связана с дилеммой права на информацию и авторских прав. *Право на свободный (бесплатный) доступ к информации* распространяется, в первую очередь, на информацию о происходящих событиях (для журналистов и потребителей СМИ), официальную информацию, касающуюся функций государства и органов самоуправления, рецензируемую научную информацию, коды программного обеспечения и базы данных. Оно поддерживается идеологией сокращения цифрового разрыва между социальными группами с разным уровнем достатка, движением за свободный доступ, движением открытого кода, рядом влиятельных организаций. Основные риски связаны с возможной недостоверностью, предвзятостью, тенденциозностью, неполнотой информации, предоставляемой как бесплатно и без ограничений, так и платно и/или с ограничениями.

Авторское право на информацию, в том числе находящуюся в открытом доступе, подтверждается знаком охраны авторского права, который состоит из латинской буквы «С» в окружности, имени или наименования правообладателя, года первого опубликования произведения. Риски, связанные с нарушениями авторских прав, могут заключаться в несанкционированном доступе к платной или закрытой информации, а также неправомерном использовании информации (как открытой, так и закрытой).

Частные риски в виртуальной среде можно классифицировать по разным основаниям. Здесь мы ограничимся рисками, связанными с контентом интернет-ресурсов, деятельностью интернет-сообществ и поведенческими рисками. *Риски, связанные с контентом*, помимо рассмотренных выше права на информацию и авторскими правами, возникают обычно в двух ситуациях: когда контент является запрещенным (например, жесткое порно), но при этом доступным и даже навязываемым пользователям интернета, и когда контент не соответствует возрасту, но доступен возрастным группам, для которых он не предназначен (например, эротика).

Социальные риски также несет в себе *деятельность ряда интернет-сообществ*: деструктивных (например, клубы самоубийц, чайлд-фри и др.), пропагандирующих насилие и жестокость (дог-хантеры и др.), культивирующих ценность риска и рисковое поведение посредством продвижения рискованных видов «спорта» (паркур, зацепинг и др.) Кроме того, в интернете ведут свою деятельность запрещенные, однако существующие в «реале» организации, например, деструктивные секты, террористические группы и др.

Наибольшим разнообразием отличаются *поведенческие риски* в виртуальной среде, мы только перечислим наиболее распространенные из них. В первую очередь, это риски, связанные с развивающейся индустрией

компьютерных игр (многопользовательские онлайн-игры, интернет-казино, присутствие реальных казино в интернете, букмекерские конторы), которые отличаются более низким барьером включения в игру, чем игры в реальной среде, могут формировать стойкую игровую зависимость, приводить к значительным финансовым потерям, невыплаченным долгам и реальной мести за них. Высокой сферой риска для детей являются знакомства с педофилами, ведущими в виртуальной среде активную деятельность. «Платонические» романтические отношения в социальных сетях могут способствовать не только ухудшению семейных отношений, но также увеличению числа жертв брачных аферистов. Интернет-шопинг создает высокий риск пострадать от мошенничества. Наконец, коммуникативная культура многих дискуссионных интернет-сообществ (форумов, блогов) отличается грубостью лексики, оскорблениями в адрес «чужаков».

Прослушивание американскими спецслужбами разговоров канцлера ФРГ по мобильному телефону является наглядным подтверждением того, насколько высоки риски в виртуальной среде для «обычного» человека.

Литература:

1. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М., 2003.
2. Зубков, В. И. Социологическая теория риска / В.И. Зубков. – М., 2003.
3. Жмайло, А. И. Социальный риск: особенности определения / А.И. Жмайло // Экономика и управление Научная сессия МИФИ-2008. – Том 14. – М., 2008.
4. Сергеева, О. В. Повседневность новых медиа / О.В. Сергеева. – Волгоград, 2010.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

И.А. Фурса, г. Минск, Беларусь

Известны различные попытки систематизировать социальные последствия влияния информатизации, глобализации, виртуализации. Детальнее описаны и изучены социальные последствия процесса информатизации общества. Примером системного подхода к анализу социальных последствий информатизации общества является исследование К. Хессига и произведенные на его основе обобщения. Швейцарский исследователь рассматривает последствия информатизации, применяя их деление на сферу действия культуры, политики, экономики и международных отношений [6, с. 91-92]. Не претендуя на универсальность применяемого подхода, разделим возможные для личности социальные риски, определяемые характером ее взаимодействия в информационном